

— Спасибо. Я хочу спросить тебя кое о чем, пойдём, поговорим по дороге?

Они шли вдоль деревенской дорожки, рядом с полями, где работали крестьяне. Некоторые из них заметили их и, наклонившись, шептались, время от времени бросая украдкой взгляды.

Ребенок, видимо, не ожидал, что Линь Ань будет так легко общаться, и не знал, куда деть руки и ноги, но, по крайней мере, больше не пытался убежать.

— Это твоя семья дала мне эту кашу?

— Ба~бабушка, дала...

— Твоя бабушка велела тебе принести мне это?

— Угу.

— Эй, как тебя зовут?

— Сяо Мао. — В отличие от других слов, свое имя он произнес четко.

— Сяо Мао, а ты знаешь, сколько времени нужно, чтобы добраться от деревни до города?

— Спро~спроси бабушку.

Линь Ань и Сяо Мао шли и разговаривали, и через пять минут добрались до дома. Оказалось, что та семья, которую он видел через обрушившуюся стену, была домом Сяо Мао. Его родители давно умерли, и теперь он жил с бабушкой.

Линь Ань хотел спросить у Сяо Мао еще кое-что, но у входа они встретили его бабушку. Она стояла, сгорбившись, с бамбуковой корзиной в руках, и смотрела на них.

— Ба~бабушка, я~я съел~ — Сяо Мао, увидев бабушку, бросил Линь Аня и подбежал к ней.

— Бабушка.

Вопреки ожиданиям Линь Аня, эта пожилая женщина, хотя и велела своему внуку принести ему еду, не проявляла к нему особой теплоты.

Линь Ань подумал и понял, почему она так себя вела. Оказалось, она была одной из тех, кому когда-то доверили заботу о Линь Чуи. Бабушка дала двум семьям немного денег, но Цзо Сянлянь, хитрая и лстивая, обманула молодого господина, который любил слушать лесть и не слушал советов. В итоге отношения с этой семьей испортились, и теперь, когда истинное лицо Цзо Сянлянь раскрылось, она не могла просто смотреть, как Линь Чуи умирает.

— Бабушка Сяо Мао, я был неправ, прошу прощения. Надеюсь, вы сможете простить меня. — Линь Ань поклонился, сложив руки. Бабушка, хоть и прожила всю жизнь в деревне и не видела мира, понимала, что молодой господин Линь был не простым человеком. Увидев его поклон, она смягчилась.

— Заходи.

Сяо Мао, увидев, что бабушка смягчилась, улыбнулся Линь Аню.

Дом Сяо Мао был гораздо беднее, чем у Линь Аня. Крыша была покрыта соломой, в главной

комнате было две спальни, а рядом — простая кухня, продуваемая ветром.

Войдя в главную комнату, бабушка, хотя и не проявляла особой теплоты, больше не была враждебна. Линь Ань задал несколько вопросов и, наконец, понял, что происходит. По словам бабушки, его сто медных монет могли купить двенадцать цзиней риса в городе, и если он хотел, то мог попросить старшего брата Ли купить это для него.

— Я могу поехать с ним в город? — Линь Ань не был знаком с этим местом, и рано или поздно ему нужно было туда отправиться. Хотя его здоровье было слабым, у него не было времени на отдых.

— Думаю, это возможно. Сейчас много работы в поле, и мало кто едет в город.

Посидев немного в доме Сяо Мао, Линь Ань отправился домой. Ему нужно было сделать много дел, а Сяо Мао и его бабушка собирались выйти в поле.

Вернувшись домой, Линь Ань первым делом вынес все одеяла на солнце. Хотя была середина лета, его одеяла были влажными, а постельное белье пахло потом. Шкаф, где хранились одеяла, был заперт, и, к счастью, иначе он бы тоже оказался пустым.

Вытащив все вещи для стирки во двор, Линь Ань едва не упал от усталости. Крупные капли пота стекали по его бледному лицу, промочив нижнюю рубашку. Линь Ань был одет в длинный халат, и, сняв верхний слой, он закатал рукава и начал работу. У него во дворе был колодец, и, хотя в современном мире он был из деревни, сейчас у него было меньше сил, и работа давалась с трудом.

Линь Ань развязал веревку и начал таскать воду, когда снаружи раздался знакомый женский голос.

— Что здесь происходит? Это воры или что? Что задумали эти Сяо Мао?

Линь Ань вышел и увидел женщину лет сорока с двумя мальчиками, стоящими в его дворе с ведрами в руках.

Трое не заметили Линь Аня, и два мальчика уже начали хватать его только что вывешенные одеяла грязными руками.

— Мама, это одеяло такое мягкое, зимой под ним точно не замерзнешь. — Младший ребенок поставил ведро и, держа угол одеяла, был в восторге.

— Ты умный мальчик. Подожди, пока закончим с водой, и потом посмотрим. — Женщина была той самой Цзо Сянлянь, которая приходила вчера. Она вела себя так, будто это был ее дом, и даже гордилась умом своего сына.

— А этот господин Линь позволит нам взять это? — спросил старший мальчик.

— Этот Линь скоро умрет, зачем ему такие хорошие вещи? Лучше они достанутся нам, чем этим Сяо Мао, которые никогда ничего не делали для нас. — Цзо Сянлянь была возмущена и сама потрогала одеяло.

— Не трогайте грязными руками, потом придется стирать. — Она отшлепала руки детей и, повернувшись, увидела стоящего у входа Линь Аня.

— Что, опять пришли за моими вещами? — Линь Ань старался сохранять спокойствие, но был поражен, насколько бессовестной может быть человек.

— О, ты поправился? Вчера я приходила проведать тебя, ты лежал без движения, а теперь уже встал. Спасибо небесам. — Цзо Сянлянь, сначала удивленная появлением Линь Аня, быстро сменила тон, словно ничего не произошло, и даже не упомянула свои предыдущие слова.

Дети, увидев Линь Аня, не были так любезны, как их мать, и их лица выражали презрение.

— Да? А как насчет керосиновой лампы, которую вы искали вчера? — Линь Ань отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

— О, это? Ты знаешь, мой племянник готовится к экзамену на ученую степень, и ему нужна лампа для чтения. Я увидела, что у тебя есть керосиновая лампа, и решила взять ее на несколько дней. — Цзо Сянлянь, хотя и заметила, что Линь Ань сегодня ведет себя иначе, не придавала этому значения, так как он говорил слабым голосом.

— Брат без спроса — это воровство. Твой племянник знает значение этого слова? — Линь Ань произнес это с едва скрываемой усмешкой, наблюдая, как лицо женщины меняется. Она не понимала тонкостей речи ученых, но слово «воровство» знала.

— Я воровка? Что я ukrала? Ты ел мою еду, пил мою воду, и тогда ты не считал это воровством. Если бы я не приходила к тебе каждый день, ты бы умер. Все в деревне видели это, и ты сам говорил хорошие слова. Что теперь, ты забыл? — Женщина, увидев, что Линь Ань не поддается, начала кричать и обвинять.

— Ты знаешь, что ukrала. Какая женщина будет каждый день приходить в дом мужчины? Твой муж совсем не заботится об этом?

Линь Ань видел, как люди за пределами двора начали подглядывать, и не боялся говорить жестко. В эту эпоху репутация была всем, и даже такая женщина не могла позволить себе ее разрушить, особенно в деревне, где все любили сплетни.

Холодно до удушьяТТ

<http://bllate.org/book/16749/1540336>